

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.4>

UDC 349.6
LBC 67.407

Submitted: 29.04.2022
Accepted: 15.06.2022

ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS AS A CRITERION OF ESG AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Oksana I. Sharno

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
The Lawyer Chamber of the Volgograd Region, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in the context of a sanctioned foreign policy, which includes the possibility of abandoning Russian energy carriers, in addition to risks, some opportunities for sustainable development and implementation of ESG strategies are revealed. The innovative green projects in the interests of the Russian Federation are implemented for sustainable development mainly by the business community, whose responsibility is interpreted in the context of ESG criteria. The **purpose** of the study: to substantiate the concept of environmental responsibility of business as a criterion of ESG and sustainable development. **Methods:** the research was carried out by means of a set of methods of scientific cognition, namely, analysis (the analysis of concepts, identification of their signs, traits) and synthesis (the generalization of debatable conclusions, contrasted definitions), the method of analogies, by which the characteristics of the studied theses and definitions were projected onto legal relations. The preparation of the paper required the use of special legal research methods, such as formal legal and comparative legal. **Results:** ESG as a new trend and category is correlated in content with the sustainable development goals. The principles of ESG and sustainable development are implemented in Russia taking into account the local peculiarities. The ESG criteria are data that capture the measure of responsibility of business in the environmental protection field. The environmental responsibility of business as a type of environmental responsibility is a responsible approach of business to nature protection not out of fear of being held liable, but on the basis of the calculations of stimulating indicators, positive factors. The environmental responsibility of business, in this sense, becomes a value criterion, an incentive for the use of green technologies, innovative “clean” business models and can be attributed to the criteria of ESG and sustainable development. **Conclusions:** the environmental responsibility of business as an ESG criterion is achieved by external and internal factors, requires the state participation, achieving environmental transparency, improving environmental insurance, developing a system of taxonomy and criteria assessment.

Key words: environmental responsibility of business, ESG, sustainable development goals, green technologies, environmental transparency, environmental insurance, green taxonomy.

Citation. Sharno O.I. Environmental Responsibility of Business as a Criterion of ESG and Sustainable Development. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 29-37. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.4>

УДК 349.6
ББК 67.407

Дата поступления статьи: 29.04.2022
Дата принятия статьи: 15.06.2022

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА КАК КРИТЕРИЙ ESG И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Оксана Игоревна Шарно

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Адвокатская палата Волгоградской области, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в условиях санкционной внешней политики, включающей возможность отказа от российских энергоносителей. помимо рисков, обнаруживаются возможности устойчивого развития и реализации ESG-стратегий. Инновационные зеленые проекты в интересах Российской Федерации реализуются в целях устойчивого развития преимущественно бизнес-сообществом, ответственность которого интерпретируется в разрезе

критериев ESG. **Цель исследования:** обосновать концепцию экологической ответственности бизнеса как критерия ESG и устойчивого развития. **Методы:** исследование проведено посредством совокупности методов научного познания, а именно анализа (разбора понятий, выявления их признаков, черт) и синтеза (обобщение дискуссионных выводов, противопоставляемых определений), метода аналогий, с помощью которого характеристики исследуемых тезисов, определений проецировались на правовые отношения. Подготовка статьи потребовала применения специальных правовых методов исследования, такие как формально-юридический и сравнительно-правовой. **Результаты:** ESG как новая тенденция и категория соотносима по содержанию с целями устойчивого развития. Принципы ESG и устойчивого развития реализуются в России с учетом локальных особенностей. Критерии ESG есть данные, фиксирующие меру ответственности бизнеса в области защиты окружающей среды. Экологическая ответственность бизнеса как вид экологической ответственности является ответственным подходом бизнеса к охране природы не из опасения быть привлеченным к ответственности, а на основании расчетов стимулирующих показателей, позитивных факторов. Экологическая ответственность бизнеса в этом значении становится ценностным критерием, стимулом для применения зеленых технологий, инновационных «чистых» моделей ведения бизнеса и может быть отнесена к критериям ESG и устойчивого развития. **Выводы:** экологическая ответственность бизнеса как критерий ESG достигается внешними и внутренними факторами, требует участия государства, достижения экологической транспарентности, совершенствования экологического страхования, развития системы таксономии и критериальной оценки.

Ключевые слова: экологическая ответственность бизнеса, ESG, цели устойчивого развития, зеленые технологии, экологическая транспарентность, экологическое страхование, зеленая таксономия.

Цитирование. Шарно О. И. Экологическая ответственность бизнеса как критерий ESG и устойчивого развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 29–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.4>

Введение

В условиях инновационной трансформации современного общества, санкционной весны 2022 г., нельзя забывать об экологической безопасности, благополучии человека, охране окружающей среды, устойчивом развитии. Целесообразно не приостанавливать, а модернизировать имеющиеся, внедрять инновационные зеленые проекты в интересах Российской Федерации, преимущественно, когда трансграничное сотрудничество оказалось под угрозой, несмотря на то что охрана трансграничных объектов (Ладонезское озеро, Байкал, Арктика и др.) не может осуществляться изолированно, а углеродный след требует минимизации путем внедрения экологических проектов, реализуемых за счет межгосударственного взаимодействия и зеленого финансирования. Ослабление системы защиты окружающей среды в условиях экологических рисков за счет снижения поставок зарубежного оборудования в мусороперерабатывающей (используются иностранные инструменты) и нефтяной отрасли (производится модернизация оборудования за счет международных технологий) в актуальных условиях политики отказа от российских энергоносителей обнаруживает, помимо рисков, безусловные

возможности. Речь идет о продолжении таких экологических проектов, как Национальный проект «Экология до 2030 года» [9], включающего Федеральный проект «Чистый воздух» (прогнозирует кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха не менее 20 % до 2024 г. в крупных городах; снижение выбросов опасных загрязняющих веществ до 2030 г., а также 473 млрд внебюджетных средств, направленных на экологическую модернизацию предприятий [6]), а также «Реформу чистоты», предполагающую распространение политики раздельного сбора отходов, создание цивилизованной системы сбора мусора. К прогнозируемым возможностям следует причислить снижение избыточного потребления (сокращение спроса), развитие циклической экономики, включая внедрение циклических бизнес-моделей, реализуемых через распространение вещей, используемых повторно либо долгосрочно, оптимизацию перестраиваемых процессов, расширение осведомленности о зеленых практиках и их изучение. Подобные тенденции, помимо рисков, обеспечивают реализацию целей устойчивого развития России, соответствие экономических рычагов и моделей критериям ESG, повышают экологическую ответственность бизнеса.

Критерии ESG, устойчивое развитие, экологическая ответственность

В переводе с английского ESG (Environmental, Social, Governance) – ‘экология’ (ответственное отношение к окружающей среде), ‘социальная политика’ (высокая социальная ответственность), ‘корпоративное управление’ (высокое качество корпоративного управления). ESG – это универсальный язык, на котором говорит мир, аббревиатура, символизирующая комплекс приоритетов, сформулированных в 2006 г. по просьбе бывшего генерального секретаря ООН Кофи Аннана, принципы, которые ложатся в основу стратегического управления в целях устойчивого развития и борьбы с изменением климата, посредством которых инвесторы выбирают объекты для инвестирования, это развивающееся направление в государственном и бизнес-управлении, праве. Применение данной аббревиатуры в этой связи не просто целесообразно, но необходимо, так как в ближайшем будущем мировые фонды прекратят инвестирование компаний, игнорирующих постулаты устойчивого развития, что скажется на экономическом уровне и создаст угрозу экологической безопасности.

ESG как новая тенденция и категория соотносима по содержанию с целями устойчивого развития (далее – ЦУР) (17 направлений), установленными в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН для достижения к 2030 г. [8], из которых:

– «E» соотносимо с такими ЦУР, которые касаются чистой воды, энергии и санитарии (№ 6, 7), ответственного потребления и производства (№ 12), изменения климата (№ 13), сохранения экосистем моря и суши (№ 14, 15), качественного образования (№ 4);

– «S» можно сопоставить с ликвидацией нищеты, голода (№ 1, 2), здоровьем и благополучием (№ 3), сокращением неравенства, обеспечением мира и правосудия (№ 5, 10, 16);

– «G» характеризует такие ЦУР, как достойная работа и экономический рост (№ 8), промышленность, инновации, инфраструктура (№ 9), партнерство в интересах устойчивого развития (№ 17).

ESG характеризуется тремя категориями: 1) экологической, предопределяющей заботу

компаний об окружающей среде и сокращение ущерба, наносимого природе; 2) социальной, демонстрирующей отношение компании к персоналу, контрагентам, инвестициям в социальные проекты, требованиям действующего законодательства; 3) управленческой (экономической), обеспечивающей эффективный менеджмент компаний, антикоррупционную политику.

Данные направления (экономическое, социальное и экологическое) легли в основу Глобального договора ООН, регламентирующего основополагающие принципы в сфере прав человека, трудовых отношений, защиты окружающей среды и противодействия коррупции, отражающие концепцию устойчивого развития [2]. Глобальный договор ООН реализуется в России с учетом принципа «Making Global Coals Local Business», согласно которому стороны, присоединившиеся к договору, имея различные возможности и ресурсы, достигают глобальной устойчивости через локальные особенности. В Российской Федерации создана Ассоциация «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ответственного ведения бизнеса», перед которой поставлена цель реализовать принципы ESG в деятельности компаний, реализующих проекты направленные на достижение ЦУР [4].

Критерии ESG – это ценностные критерии, на которые следует ориентироваться при ведении бизнеса как на реалии, обусловленные экономическим и экологическим развитием. Данные категории ложатся в основу ESG-рейтинга, по которому компании оцениваются по критериям ESG (стобалльная шкала).

Относительно «экологического» критерия-ESG, применяемого в ESG-рейтингах, следует отметить, что это не столько количественные показатели, сколько данные, фиксирующие меру ответственности бизнеса в области защиты окружающей среды, соблюдения экологических прав, минимизации невозполняемых природных ресурсов, формируемых в недрах земной коры: нефть, газ, различные виды руд, минералы, строительные материалы (песок, щебень, глина, ракушечник, различные осадочные породы), мел, горючие сланцы, водород, и других, а также в разрезе снижения энергопотребления за счет применения зеленых технологий и энергоперехода.

Экологическая ответственность бизнеса является межотраслевой. Это объясняется тем, что институт экологической ответственности выступает предметом различных отраслей права – конституционного, уголовного, административного, гражданского, трудового, земельного и др. Межотраслевой характер ответственности за экологические правонарушения является основанием ее классификации и деления на следующие виды: уголовную, административную, гражданско-правовую или имущественную (материальную), которые, в зависимости от степени вредности (опасности) наступивших последствий, могут быть подразделены на: проступки (гражданские, административные) и преступления. Представленное разграничение экологической ответственности на виды нормативно закреплено. Примером могут служить ст. 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды»; гл. 8 Земельного кодекса Российской Федерации; ст. 99 Лесного кодекса Российской Федерации; ст. 68 Водного кодекса Российской Федерации; ст. 31 Федерального закона Российской Федерации «Об охране атмосферного воздуха». Аналогичные предписания содержат иные федеральные законы в области охраны окружающей среды (совокупности компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов).

Исходя из видового разграничения, экологическая ответственность характеризуется как способность лица претерпевать санкции за допущенные нарушения экологического законодательства (определение автора. – *О. Ш.*), так как «юридическая ответственность – это специфическая обязанность претерпевания соответствующих лишений личного или материального характера за совершенное правонарушение в соответствии с санкцией нарушенной нормы права» [3].

Экологическая ответственность бизнеса содержательно отражает ответственное отношение к природе и окружающей среде [1].

Анализ понятия, значения и видов экологической ответственности позволяет прийти к выводу о наличии такого вида экологической ответственности, как зеленый подход бизнеса к охране природы не из опасения быть привлеченным к уголовной, административной, гражданско-правовой и иной ответственно-

сти, а на основании расчетов стимулирующих показателей, позитивных факторов. Негативное воздействие на окружающую среду или ее загрязнение, причинение экологического вреда, влекущее экологическую ответственность, становятся невыгодными. Экологическая ответственность бизнеса в этом значении становится ценностным критерием, стимулом для применения зеленых технологий, инновационных «чистых» моделей ведения бизнеса и может быть отнесена к критериям ESG и ЦУР.

Экологическая ответственность бизнеса как критерий ESG должна отвечать следующим принципам Глобального договора ООН [2]:

- принцип 7. Бизнес ответственно поддерживает подход к экологическим вопросам, основываясь на принципе предосторожности;
- принцип 8. Бизнес принимает инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;
- принцип 9. Бизнес содействует развитию и распространению экологически безопасных технологий.

Целью экологической ответственности бизнеса как критерия ESG становится снижение углеродного и прошлого экологического следа, экологизация традиционных энергоресурсов (нефть, газ, уголь), действующих технологий (достижение углеродной нейтральности), расширение и развитие зеленой альтернативы, зеленых био- и иных технологий (ветер, солнце, вода).

Экологическая ответственность бизнеса как критерий ESG и устойчивого развития

Экологическая ответственность бизнеса как критерий ESG и ЦУР посредством ответственного отношения к природе и охране окружающей среды, зеленого поведения, применения зеленых технологий и стратегий достигается внешними и внутренними факторами.

К внешним факторам достижения экологической ответственности бизнеса как критерия ESG и устойчивого развития относятся:

1. Государственно-правовая политика и стимулирование бизнеса.

Охрана окружающей среды сегодня важна как основополагающее направление госу-

дарственного и национального развития, в связи с чем проекты, обеспечивающие реализацию ESG, поддерживаются на государственном уровне путем принятия направленных на обеспечение качества жизни граждан программ и проектов, таких как Национальный проект Экология, Национальные цели развития до 2030 г. и др. При этом оставлять повестку ESG без развития государство не должно, на нее следует ориентировать все критические технологии, которые не могут быть применены без ветропарков, солнечной энергии, что обеспечивает экономику зеленым потенциалом и погашает углеродный след. Особенным представляется то, что «бремя» энергоперехода в том виде, в котором это представлено в европейской повестке, в России и в азиатских странах возможно с учетом локальных предпочтений и реализации вышеназванного принципа «Making Global Coals Local Business». Положительно отмечать и «клонировать» с учетом региональных особенностей, распространять зеленый опыт регионов (Сахалина, Камчатки: ответственное рыбовоспроизводство, экологический туризм, логистика северного морского пути, Арктика и ее устойчивость и др.), реализующих концепции ESG и ЦУР. Опыт Сахалина следует заимствовать. По мнению Светланы Бик, озвученному на ежегодной онлайн-конференции цикла «ESG – охрана окружающей среды» 27.04.2022 г. в г. Санкт-Петербург, увлечение аббревиатурой ESG без смысла не оправдано, доминантой ESG является климатическая повестка, глобально энергетический переход требует порядка 20 трлн руб., пока удалось привлечь от 1 до 3 трлн руб. за более чем 10 лет привлечения зеленых облигаций, поэтому необходимо избавиться от иллюзий и справиться с теми амбициями, которые были приняты подписанием международных обязательств. Следует сосредоточиться на направлении бюджетных средств на развитие экологического производства (направлять денежные средства именно на сложные бизнесы и ресурсы (уголь)) и «коричневое» делать «зеленым», заниматься экологизацией существующих энергоресурсов, например угля, совершенствовать ESG-методологию. В этой связи перед государством стоят задачи по созданию и развитию специализированных площадок, спо-

собных заниматься разработкой национальных стандартов ESG (например, экологического строительства для полигонов с ТКО), развитием сертификации зеленых технологий в целях экологизации. Следует отказаться от разделения экономики на «способную к экологизации» и «не способную к озеленению».

2. Регулятивная и нормативная практика.

С позиции экологической ответственности как критерия ESG следует диагностировать излишнюю громоздкость и бюрократичность действующего законодательства в области охраны окружающей среды. С одной стороны, мы наблюдаем совершенствование нормативной практики, с другой – диагностируем проблемы нормативной регламентации. Так, принято Постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587, утвердившее критерии проектов устойчивого развития. Однако упоминание о наилучших доступных технологиях (далее – НДТ) в указанном постановлении отсутствует, несмотря на то что в Распоряжении Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р, концептуально определившем основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития, НДТ как критерий «зеленых» проектов содержался [7]. Вместе с тем данным постановлением разработан набор критериев, так называемая зеленая таксономия, по которым проект может быть признан экологичным. Следует и дальше развивать ESG-индекс рейтинги и ренкинги, это логичный путь к озеленению. При таких обстоятельствах следует стремиться устранять нормативные барьеры в целях реализации зеленых технологий и повышения экологической ответственности бизнеса. В частности, представителям бизнеса предлагается «облегчить» регулирование земельных отношений для ветропарков без перевода земель сельскохозяйственного назначения и земель лесного фонда, чему следует дать качественную регуляторную оценку.

3. Зеленое образование и экологическая культура.

Возможность существования экологической ответственности бизнеса зависит от наличия экологически устойчивого мышления. В этой связи представляется необходимым развивать национальные центры компетенций (например, Центр устойчивого развития Южного федерального университета), которые будут обучать и совершенствовать управлен-

ческий и предпринимательский потенциалы, воспитывать и образовывать молодежь и будущих, а также действующих специалистов через бакалавриат и магистратуру, подготовку кадров, изучение международной практики и национальных стандартов. При этом систему зеленого образования следует строить на стыке трех направлений:

- экологии, формирующей представление о взаимодействии общества, человека и природы (тенденция теории антропоцентризма);
- экономики, обучающей как нужно развиваться в целях ESG и устойчивого развития;
- права, представляющего понимание об экологических нормах и правоведении за тем, чтобы два первых направления реализовывались.

4. Международное сотрудничество и взаимодействие.

Актуальным представляется сотрудничество, основанное на развитии трансграничного устойчивого взаимодействия по повышению экологической эффективности, в том числе на площадках СНГ, а также обеспечивающее внедрение и финансирование зеленых технологий.

5. Инвестиционно-правовая политика.

Данное направление с позиции экологической ответственности бизнеса должно базироваться на возможности оценки и предвидения экологических рисков, что выражается в выявлении тех компаний, которые создают угрозу экологии и не стремятся к экологической транспарентности и ESG-развитию, а также проектов, потенциально экологически не выгодных. Следует развивать экономические программы по повышению экологической эффективности, создавать систему зеленого и климатического финансирования. Реальный бизнес-сектор нужно связывать с зелеными облигациями, в основе которых лежит зеленая таксономия (критериальная оценка «нуждающихся») и методология, экологическая ответственность бизнеса как критерий ESG). Уже сегодня кредитные организации финансируют зеленые технологии с учетом зеленой таксономии. Например, ответственное зеленое финансирование является одной из ключевых задач ESG-стратегии ПАО Сбербанк России, которая выражается в зеленом кредитовании организаций, стремящихся проводить политику, направленную на сокращение негативного воздействия на окружающую сре-

ду, то есть политику ответственного экологического и устойчивого отношения к бизнесу. Все развитые страны идут от обязательного страхования к добровольному, над этим нужно работать вместе с законодателем, а не возлагать все на «озеленение», за которое заплатит население. Озеленение бизнеса путем финансовых инструментов направлено на то, чтобы предприниматель стал ESG-ответственным, осознающим, что, когда общественно-экономическая формация ставит задачей максимизацию прибыли и эксплуатирует природу, так как это недопустимо в устойчивом развитии, его реальное положение станет уязвимым.

Внутренними факторами достижения экологической ответственности бизнеса как критерия ESG и устойчивого развития являются следующие:

1. Экономико-управленческая составляющая бизнеса, социальные и экологические факторы в их взаимосвязи: трансформация бизнеса с позиции ESG, реализация стратегий устойчивого развития, объединяющих в единстве целей экологию, социальные аспекты и управление, где E-критериями выступают экологическая политика, воздействие на атмосферный воздух, водные объекты и земельные ресурсы, снижение НВОС, зеленые проекты, зеленый офис (экологические системы); S-критериями являются корпоративная социальная ответственность, оплата труда, социальная защищенность и профессиональное развитие, охрана труда и производственная, пожарная безопасность, работа с клиентами и контрагентами; к G-критериям относятся деловая репутация, стратегия и система развития, степень защиты и транспарентности.

2. Экологические стратегии и зеленые технологии. Важно отметить, что любая компания должна осознавать экологическую ответственность бизнеса и реализовывать ESG-повестку без амбиций, достигая целей по минимизации и погашению углеродного следа. В этой связи бизнес должен строиться с учетом программ по повышению экологической эффективности. Задача, стоящая перед руководством бизнеса по реализации экологических программ и проектов, состоит в том, что базовые потребности бизнеса должны быть сохранены, однако должны отвечать принци-

пам устойчивого развития. В особенности энергоемкие предприятия, выпускающие металл, цемент, стекло, а также предприятия по добыче и обработке невозобновляемых природных ресурсов, обязаны показать, как они напрямую реализуют зеленую экономику, достигают экологизации существующих энергоресурсов, демонстрируя экологически устойчивое мышление. При этом средства (от прибыли или зеленого финансирования) должны направляться на экологизацию производства и его перевод на экологические технологии, что должно быть отражено в Целях таксономии для каждой компании. Достижение экологической ответственности бизнеса без экологической транспарентности невозможно.

Выводы

Следует подчеркнуть, что экологическая ответственность бизнеса (экологически ответственное зеленое поведение) как критерий ESG и устойчивого развития при отсутствии механизмов распределения сфер ответственности на государственном уровне не достижима. Повестка ESG и устойчивого развития со стороны государства в целом реализуется, вместе с тем имеются проблемы в определении и закреплении ответственных за комплексную реализацию целей. Это требует определения ответственного органа и обеспечения эффективного межведомственного взаимодействия [5]. Повышение экологической ответственности государственного сектора и качества федерального отношения к природе будет являться примером бизнесу.

В целях повышения экологической ответственности бизнеса как критерия ESG и устойчивого развития следует достигнуть экологической транспарентности, открытость бизнеса сегодня недостаточна именно в экологических вопросах. ESG-рейтинги имеют 30 % компаний, не имеют 56 %, а 14 % только планируют получение (исследование АО «Эксперт РА» 2022 г.). В этой связи представляется возможным сделать экологическую отчетность императивной, в особенности для компаний с государственным участием.

Следует развивать экологическое страхование и систему таксономии и критериальной оценки (рейтинги, ренкинги), согласно ко-

торой определять макро-, микро- и мезокритерии, которые позволят давать оценку экологической ответственности крупных компаний и микробизнеса.

Целесообразным представляется введение штрафов за нарушение природоохранных норм, которые станут существенно превышать стоимость очистных сооружений, что сделает невыгодными экологические нарушения, а также устранять коррупционную составляющую бизнес-стратегий.

С помощью экономических инструментов вопрос охраны окружающей среды сегодня необходимо сделать выгодным для бизнеса, что предполагает создание системы материального и морального стимулирования бизнеса, активизации корпоративной экологической ответственности, содействие созданию новых и совершенствованию существующих экономических и правовых механизмов формирования экологической ответственности бизнеса. Этому будет способствовать вовлечение в экологические проекты малого и среднего бизнеса, реализация мер государственной и общественной поддержки компаний, занимающихся экологическим сервисом (экологический мониторинг, экологический аудит, экологические рейтинги, экологическая информация, экологическое просвещение и воспитание и т. д.), реабилитацией окружающей среды.

Следует помнить, что недовольство состоянием окружающей среды может стать рычагом протестных акций, в то время как изменение климата по-прежнему происходит быстрее, чем прогнозировалось. Между тем возрастают темпы закисления океана, продолжается деградация земель, множество биологических видов находится под угрозой исчезновения, по-прежнему повсеместно распространены нерациональные модели потребления и производства [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виттенберг, Е. Я. Экологическая ответственность российского бизнеса / Е. Я. Виттенберг // Россия и современный мир. – 2010. – № 2 (67). – С. 31–48.
2. Глобальный договор ООН. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/36167>. – Загл. с экрана.

3. Ерофеев, Б. В. Экологическое право : учебник / Б. В. Ерофеев. – М. : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2004. – 140 с.

4. Об Ассоциации «Национальная сеть участников Глобального договора по внедрению в деловую практику принципов ответственного ведения бизнеса». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://globalcompact.ru/about/globalcompact-russia/>. – Загл. с экрана.

5. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению Повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf>. – Загл. с экрана.

6. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/45da8841765f8eb5fcccef6cdb801897e354873b/. – Загл. с экрана.

7. Переладов, А. ESG и бизнес: что не так с новыми законами об окружающей среде / А. Переладов // Право.ru. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://pravo.ru/opinion/236742/>. – Загл. с экрана.

8. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года Резолюции, принятой генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R. – Загл. с экрана.

9. Реализация Национального проекта «Экология». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/. – Загл. с экрана.

10. The Sustainable Development Goals Report. – 2020. – Electronic text data. – Mode of access: <https://unstats.un.org/sdgs/>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Vittenberg E.Ya. *Ekologicheskaya otvetstvennost' rossijskogo biznesa* [Environmental Responsibility of Russian Business]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Modern World], 2010, no. 2 (67), pp. 31-48.

2. *Global'nyj dogovor OON* [UN Global Compact]. URL: <https://www.un.org/ru/36167>

3. Erofeev B.V. *Ekologicheskoe pravo: uchebnik* [Environmental Law. Textbook]. Moscow, FORUM Publ., INFRA-M Publ., 2004. 140 p.

4. *Ob Assotsiatsii «Natsional'naya set' uchastnikov Global'nogo dogovora po vnedreniyu v delovuyu praktiku principov otvetstvennogo vedeniya biznesa»* [About the Association “National Network of Participants of the Global Compact for the Implementation of the Principles of Responsible Business Conduct in Business Practice”]. URL: <http://globalcompact.ru/about/globalcompact-russia/>

5. *Otchet o rezul'tatah ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Analiz sistemy gosudarstvennogo upravleniya po vnedreniyu Povestki ustojchivogo razvitiya za period 2019 goda, istekshij period 2020 goda»* [Report on the Results of the Expert and Analytical Event “Analysis of the Public Administration System for the Implementation of the Sustainable Development Agenda for the Period of 2019, the Past Period of 2020”]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b06/b065c140de24fbc32271bb2267f621ec.pdf>

6. *Pasport nacional'nogo proekta «Ekologiya» (utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nyim proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16)* [Passport of the National Project “Ecology” (Approved by the Presidium of the Council Under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 16 Dated December 24, 2018)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/45da8841765f8eb5fcccef6cdb801897e354873b/

7. Pereladov A. ESG i biznes: chto ne tak s novymi zakonami ob okruzhayushchej srede [ESG and Business: What is Wrong with the New Laws on the Environment]. *Pravo.ru*. URL: <https://pravo.ru/opinion/236742/>

8. *Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda Rezolyucii, prinyatoj general'noj Assambleej OON 25 sentyabrya 2015 goda* [The 2030 Agenda for Sustainable Development Resolution Adopted by the UN General Assembly Dated September 25, 2015]. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R

9. *Realizatsiya Nacional'nogo proekta «Ekologiya»* [Implementation of the National Project “Ecology”]. URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/

10. *The Sustainable Development Goals Report*. 2020. URL: <https://unstats.un.org/sdgs/>

Information About the Author

Oksana I. Sharno, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Lawyer's Office of Sharno O.I., The Lawyer Chamber of the Volgograd Region, 40 let VLKSM St, 1-11 (Office 4), 400051 Volgograd, Russian Federation, sharno@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8892-1848>

Информация об авторе

Оксана Игоревна Шарно, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционно-го и муниципального права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; адвокатский кабинет Шарно О.И., Адвокатская палата Волгоградской области, ул. 40 лет ВЛКСМ, 1-11 (оф. 4), 400051 г. Волгоград, Российская Федерация, sharno@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8892-1848>